

СОБЫТИЯ

Круглый стол «"Красное кольцо": советское наследие в Ивановском регионе», организованный редакционным советом нашего журнала, прошёл 8 ноября 2012 года в библиотеке Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина. Его участники обсудили перспективы использования имеющихся в городе Иванове и области культурных ресурсов советского периода отечественной истории.

В работе круглого стола приняли участие директор Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина, кандидат исторических наук **Алексей Владимирович Зобнин**, доктор философских наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета, главный редактор сетевого научного издания «Лабиринт» **Михаил Юрьевич Тимофеев**, кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Ивановской государственной текстильной академии, начальник учебно-научного центра «Наследие», заслуженный работник культуры России **Феликс Иосифович Каган**, доктор исторических наук, декан исторического факультета Ивановского государственного университета **Аркадий Андрианович Корников**, доктор исторических наук, декан гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета **Елена Михайловна Раскатова** и доктор филологических наук, профессор Ивановского государственного университета, член Союза писателей России **Леонид Николаевич Таганов**.

Ниже мы публикуем размышления некоторых участников по поводу рассмотренных на Круглом столе проблем.

М. Ю. Тимофеев

КРАСНОЕ КОЛЬЦО: СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ «КРАСНОЙ ГУБЕРНИИ»

Присутствие города Иваново в «Золотом кольце России» всегда вызывало у меня недоумение. Очень уж его облик и история отличались от того, что объединяло города этого туристского маршрута. Это несоответствие древнерусским «стандартам» соседних губернских центров — Владимира, Костромы, Нижнего Новгорода и Ярославля, как включённых в «Золотое кольцо», так и оставшихся в стороне от него, вполне могло сформировать комплекс неполноценности у горожан, хотя речь должна идти всего лишь о неправильном

позиционировании. У Иванова давно сложились бренды, дававшие ему на некоторых этапах истории ощутимые преимущества перед конкурентами — русский и красный Манчестер, «город красных ткачей», «кузница пролетарских кадров», «третья пролетарская столица», «столица текстильного края», «родина первого Совета» и, наконец, «город невест». Одиннадцать лет назад была опубликована моя статья, в которой я, переосмыслив слова Сергея Довлатова о том, что Ленинград — «самый несоветский город», назвал Иваново *самым советским городом*. Сейчас к этому могу добавить, что Ивановская область может рассматриваться как регион, обладающий, помимо прочего, богатым советским наследием, что вполне может быть использовано для формирования своеобразного туристского маршрута «Красное кольцо».

Мода на советское возвращается, и интерес к нему постепенно перестаёт рассматриваться как маргинальный. Следует признать, мы плохо храним то, что имеем, практически не используем уникальный символический капитал, доставшийся нам в наследство. Можно спорить о том, плох он или хорош, но он существует, хотя и влияет на меморативные практики крайне слабо. Музей Первого Совета не реализует имеющиеся у него ресурсы и свой потенциал. Между тем, ещё в 2000 году куратор проектов Ивановского художественного музея Светлана Воловенская предложила современное прочтение уникальных страниц истории Иваново-Вознесенска. В течение нескольких лет в музее прошли выставки «Русский Манчестер», «Героини», «Девушка моей мечты», «Коммуна». Были организованы экскурсионные маршруты «Город-фабрика. Индустриальная утопия», «Революционные мифы» по местным достопримечательностям, которые выпав из идеологического контекста, и, будучи включенными в концептуальный музейный контекст, стали восприниматься по-иному.

На ниве мемориализации советскости у Иванова по большому счёту в современной России мало конкурентов. Это Комсомольск-на-Амуре — «город-утопия», как написал о нём известный эссеист Пётр Вайль. Это уральские города Екатеринбург/Свердловск, Пермь/Молотов, Магнитогорск, некоторые города среднего и нижнего Поволжья, среди которых, конечно, и Ульяновск — родина В. И. Ульянова-Ленина. На прошедшем в сентябре в этом городе международном культурном форуме обсуждалась возможность создания музея эпохи СССР на базе мемориального комплекса «Родина В. И. Ленина». Символический потенциал Иванова как родины Первого Совета вполне можно было бы реализовать в столь же масштабный проект Музея Советской цивилизации.

Зачастую модные тенденции к нам приходят из столиц и из-за границы. Могут утверждать, что опыт осмысления коммунистического прошлого в ряде стран Восточной Европы существенно отличается от российского. Между тем, важным для заимствования и использования следует считать антропоцентричный характер такого рода музеев,

акцентирование внимания на бытовой стороне жизни различных категорий граждан, культуре повседневности исчезнувших политических режимов. Так, например, в основу концепции экспозиции Музея коммунизма в Праге положена триада «коммунизм — мечта, действительность и кошмар». Тем самым акцентировано внимание на утопическом идеале коммунизма, действительности жизни при полупустых прилавках продовольственных магазинов и кошмаре государственного контроля тайной полицией.

Концентрация символического капитала советскости поистине огромна не только в Иванове, но и в области. Персонифицированная история СССР представлена в нашем регионе достаточно широко. Маршала А. М. Василевского из-за изменения административных границ считают «своим» в Кинешемском и Вичугском районах. Один из 26 бакинских комиссаров И. В. Малыгин родом из нынешнего Верхне-Ландеховского района. Из Юрьевца знаменитые архитекторы братья Веснины. Л. Н. Карцев, под руководством которого были созданы танки Т-55 и Т-62, уроженец села Скомово Гаврилово-Посадского района. Думаю, что не будет преувеличением то, что текстильщицы Евдокия и Мария Виноградовы не в меньшей степени являются гениями места в Вичуге, чем фабриканты Коноваловы. Вышедшая в Нью-Йорке в 1936 году книга Дж. Фридриха «Miss U.S.S.R.: The Story of a Girl Stakhanovite» о Дусе Виноградовой возможно и не лежит в основе поэтики текста второй части романа «Тридцатая любовь Марины» Владимира Сорокина, но потрясающе передаёт атмосферу того времени.

Советскость ивановского региона в большой степени литературоцентрична. Один из городов носит фамилию автора «Чапаева» Д. А. Фурманова. Много ли в современной России населённых пунктов, названных в честь писателей? Не стоит забывать, что мифологизированный в нашей культуре герой романа связывает воедино произведение нашего земляка с культовым советским фильмом, книгой «Чапаев и Пустота» Виктора Пелевина и анекдотическим эпосом. С таким капиталом город мог бы прекрасно жить на одном туризме. Недостаточно популяризирован и основатель Иваново-Вознесенской губернии М. В. Фрунзе, хотя презентация его биографии в широком социально-культурном контексте крайне интересна.

Следует не забывать, что палехская лаковая миниатюра — это советское изобретение. Проект «Агитлак» коллекционера Александра Добровинского акцентирует внимание на использовании продукции артели для социалистической пропаганды и агитации. Сюжеты «Встреча Ленина на Финляндском вокзале», «Новая деревня», «Изба-читальня», «На страже революции», «Приезд специалиста на село», «Мандат на продразверстку», «Суд пионеров над Бабой-Ягой» ничуть не уступают по своей интриге мотивам сказок Пушкина.

Авторы одного из путеводителей последних лет нарекли Иваново «столицей конструктивизма». Действительно, в архитектурном палимпсесте города этот стиль ощутимо выделяется. По количеству архитектурных памятников 1920-1930-е годов в России с

Ивановом могут соперничать, кроме Москвы и Ленинграда, разве что Свердловск и Новосибирск. В городе работали лучшие советские зодчие. Сельская застройка в центре уступила место кирпичным многоквартирным домам поселка «Пролетарский текстильщик» (1927-32), стандартного и социалистического городков Меланжевого комбината (1928-33, архит. С. К. Жук). На Первом рабочем поселке был построен 400-квартирный «Дом коллектива» (1929-31, архит. И. А. Голосов). В центре появились конструктивистские «дом-корабль» (1929-30, архит. Д. Ф. Фридман), «дом-пуля» административного корпуса ОГПУ (1930-32, архит. Н. И. Кадников), «дом-подкова» для сотрудников этого учреждения (1932-34, архит. А. И. Панов), цирк (1931-34, архит. С. А. Минофьев), Ивсельбанк (1927-28, архит. В. А. Веснин), железнодорожный вокзал (1930-34, архит. В. М. Каверинский), почтамт (1929-31, архит. Г. С. Гуревич-Гурьев), гостиница «Центральная» (1929-30, архит. Д. В. Разов) и кинотеатр «Центральный» (1929-31, архит. Е. Брокман, В. Воинов). В 1932 году площадь Революции была «очищена» от церковных зданий для строительства гигантского Дома Советов. Построить удалось лишь один корпус (1932-34, архит. В. М. Гальперин), на котором в 1977 году установили мраморное панно с изречением Ленина «Пролетариат московский, питерский и иваново-вознесенский... доказал на деле, что никакой ценой не уступит завоевания революции».

Комплекс зданий для политехнического института, спроектированный в стиле «пролетарской классики» или «красной дорики», занял четыре квартала по улице Соковской (1928-34, архит. А. И. Фомин). В 1940 году на месте уничтоженных Покровского и Троицкого соборов на склоне бывшей Покровской горы поднялся огромный мавзолееобразный драматический театр (архит. А. В. Власов), ставший доминантой сформированной в 1937 году площади Пушкина.

До настоящего времени конструктивистский ландшафт Иванова дошел не в полной мере — были перестроены кинотеатр «Центральный» и расположенный рядом с ним главпочтамт, в 1970-е годы были снесены деревянный цирк и здания интернационального детского дома имени Стасовой. Подвергся изменению и облик Драмтеатра. Практически в первозданном виде сохранился комплекс зданий политехнического института, не говоря уже о нетронутой перестройками (но сильно тронутой временем) жилой застройке. Среди утрат в других городах области следует назвать водонапорную башню инженера В. Г. Шухова в Шуе. Однако сохранились рабочие клубы в посёлках Нерль и Ново-Писцово, Дворец культуры текстильщиков в Фурманове, школа ФЗУ и школа-семилетка в Родниках, здания пожарной части и текстильного техникума в Кинешме, почтамт и фабрика-кухня в Шуе. Как можно судить по этому перечню, и в старинных уездных городах можно найти уникальные примеры советского зодчества. Архитектурных памятников много, но нет пока туристских карт-схем,

брошюр, которые могли бы помочь сориентироваться в поиске этих уникальных сооружений и их атрибуции.

Цельными градостроительными проектами в области являются Комсомольск и Пучеж. Первый из них был основан в 1931 году во время строительства Ивановской ГРЭС, а второй был отстроен заново после затопления старого города при строительстве Горьковского водохранилища в 1952-55 годах. Отрадно, что в Комсомольске печать советскости обыграна в названии местного торгового центра «КомсомоLL». Семантические игры с советскостью в Иванове крайне редки, хотя этот тренд давно заявил о себе в куда менее советских городах нашей страны.

После наделения Иванова символическим статусом родины Первого Совета в нём появилось несколько примечательных монументов. Скульптура «Молодым революционеркам текстильного края», пожалуй, самый оригинальный памятник в городе. Как только не злословили ревнители реализма по поводу его странной формы — отсутствию тела и разновекторным направлениям развевающихся волос и шарфа... Но этим-то скульптурная композиция и интересна! Она интригует и не оставляет равнодушным. Современные студенты шутят, что это монументальное воплощение идеи фиксатора для волос «Тафт — три погоды». Кроме того, есть у нее, как у визитной карточки, иконы города, в силу расположения на Вокзальной площади еще одно достоинство — она символизирует для приезжающих «женскость» Иванова, олицетворяет образ «города невест». Известный специалист по советской культуре Ганс Гюнтер, прибывший в Иваново для чтения лекций, был настолько ошеломлен обликом девичьей головы, что подавленно сказал встречавшему его профессору Л. Н. Таганову: «Сохраните ее!».

В номинации «Самый скромный памятник» первенство стоит отдать М. К. Аникушину за скульптурное изображение О. А. Варенцовой. Самым традиционным, за исключением старейшего в городе памятника Ленину, будет, пожалуй, памятник М. В. Фрунзе, установленный в 1957 году, потерявший не так давно обрамление из благородных елей, но не утративший своей суровой привлекательности. Монумент из красного гранита Ф. А. Афанасьеву («Отцу») — одному из организаторов стачки 1905 года — почти сорок лет стоит на проспекте, до недавних пор носившем имя Фридриха Энгельса. Если бы не очки и опознавательная надпись, он вполне мог бы быть принят за образ соратника Карла Маркса.

Самым масштабным и фантасмагорическим мемориальным проектом, связанным с событиями 1905 года в городе, является комплекс на реке Талке, неоднократно модернизированный за время своего существования. В своем нынешнем изрядно запущенном виде он напоминает заброшенное капище и, особенно во время снегопада или в утреннем тумане, производит неизгладимое впечатление.

Самым несуразным городским монументом, несомненно, следует признать композицию «Борцам революции». Памятник с босоногими мужчинами у тяжелого неподъемного флага в средней полосе России еще поискать. Кажется, и в Иваново далеко не все знают, что это своеобразный дар городу от Одессы, власти которой отказались от этого проекта. Одесские босяки порождают неоправданную жалость к иваново-вознесенским пролетариям, которые вполне могли в начале XX века не только заработать себе на обувь, но и не пропить ее в кабаках.

Значительное присутствие знаков «советскости» можно наблюдать на уровне микротопонимии. Безусловно, Иваново не является «чемпионом СССР» по количеству идеологизированных топонимов, но диковинные улицы, названные партийными кличками революционеров и руководителей «боевой дружины» — Арсения (М. В. Фрунзе), Громобоя (Р. М. Семенчикова), Ермака (В. Е. Морозова), Станко (И. Н. Уткина) не встретишь больше нигде. Прокатившаяся по СССР в годы перестройки волна возвращений исторических названий городам и улицам практически обошла стороной Иваново. С карты города пропало лишь имя А. А. Жданова. А еще раньше одиозная фамилия автора «Катехизиса революционера» С. Г. Нечаева в названии улицы, на которой он родился, была заменена фамилией первой ивановской марксистки О. А. Варенцовой.

В последние годы администрация города и области активно занимается продвижением идеи изменения советской топонимии. Результаты пока не очень впечатляют — всё таки в 1927 году одновременно получили имена более трехсот улиц Иваново-Вознесенска. Да, и какую либо концепцию ни в части предложений по переименованию, ни в принятии решений обнаружить сложно. Так, два года назад было заявлено о непонятной для иногородних семантике названий одиннадцати Лагерных улиц и улицы Боевиков. В начале 2011 года улица Боевиков в городе Иваново получила имя фабриканта Якова Гарелина, а все Лагерные сохранили свои названия. Осенью 2012 года было предложено переименовать проспект Фридриха Энгельса и площадь Революции. В итоге проспект стал Шереметевским в честь бывших владельцев села Иванова. Решение о переименовании площади было отложено Городской думой на неопределённое время.

Проблема советского наследия заключается в том, что многие не знают, как к нему относиться. Я уже неоднократно писал о том, что новое прочтение советскости имеет, на мой взгляд, богатый имиджевый потенциал. Можно, например, усугубить экстравагантность ивановских названий, завершить по-своему одиозный проект формирования городской среды. Так, площадь Пушкина могла бы стать площадью Горького. Проспект Текстильщиков можно оставить, хотя проспект Красных Ткачей звучит лучше. Название проспекта Строителей кажется незавершенным — полностью должно звучать так: Строителей Коммунизма. Ведущую на Меланжевый комбинат через Соцгородок улицу Смирнова несомненно нужно

переименовать в улицу Первых Пятилеток. Вокзальной площади быть площадью Пролетарской Диктатуры. И непременно восстановить венчавшую не столь давно эту площадь надпись «Иваново — родина Первого Совета» на крыше дома по улице Карла Маркса.

Туристические аттракционы, связанные с советскостью города можно без особого труда изобрести. Например, «Иваново — родина Красной ёлки». Именно наш земляк П. П. Постышев был автором опубликованной в газете «Правда» в 1935 году заметки «Давайте организуем к Новому году детям хорошую ёлку!», ставшей началом «реабилитации» в СССР этого праздника, признанного в 1920-е годы буржуазным.

Можно подобно художнику авангардисту Христо задрапировать красным ситцем ивановские монументы на Вокзальной площади, на Красной Талке и на площади Революции. Для этого лучше исключить эту художественную акцию из политического контекста. Просто устроить в городе «красный октябрь», подобно тому, как Христо сделал оранжевой осень в Центральном парке Нью-Йорка.

Нарисованный мной проект превращения Иванова в Красный Диснейленд, конечно же, несерьёзен и утопичен. Но в каждой шутке есть доля шутки... Возможно, что в обозримом будущем идея «Красного кольца» будет востребована.

Ф. И. Каган

«ТРЕТЬЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ СТОЛИЦА» НА ВИРТУАЛЬНОМ ТУРИСТСКОМ МАРШРУТЕ «КРАСНОЕ КОЛЬЦО»

Рухнувшая как-то неожиданно и «вдруг» советская действительность разом перевела громадный пласт нашей недавней жизни в разряд культурного наследия и тут же породила множество всегдашних проблем из разряда «что с этим делать?» — как сохранять, изучать, использовать, актуализировать? На полюсах отношения к этому наследию, с одной стороны, резкое неприятие советской идеологии и, в особенности, вытекавшей из нее практики «диктатуры пролетариата» с ее тоталитаризмом и репрессивностью, а, с другой стороны, ностальгическое чувство по былой определенности целей, ощущению сопричастности к чему-то светлому, общему, большому и уверенности, что «там, наверху» все знают и все правильно за нас решат.

Идея создания нового туристского продукта под названием «Красное кольцо», предложенная М. Ю. Тимофеевым, представляется нам вполне жизнеспособной и своевременной. Памятуя о том, с каким трудом подобного рода идеи, не связанные с большими инфраструктурными проектами, выходят на хоть какую-то реализацию, мы бы предложили, объединив усилия, создать сначала виртуальный интернетовский проект